

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И.С. ТУРГЕНЕВА «ВЕШНИЕ ВОДЫ»)**

А.А. Логачева

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
как иностранного и межкультурной коммуникации
e-mail: logacheva-anna1980@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Рассмотрен инфинитив как особая глагольная форма, в частности, описаны его синтаксические функции на примере языка художественной литературы. Являясь уникальной глагольной формой, инфинитив может совмещать в своем значении глагольные и субстантивные семы, что создает проблему его однозначного толкования в тексте. В этой связи цель настоящей работы – выявить семантику инфинитива в конструкциях различного типа и показать его синтаксические особенности, а также описать его синкретичную природу.

С помощью методов лингвистического наблюдения и описания, а также структурно-семантического метода установлено, что инфинитив нельзя квалифицировать однозначно. Его семантика может выражать не только значение сказуемого, но и других членов предложения, а также иметь субъектное и объектное значение, передавать множественные смыслы в художественном произведении.

***Ключевые слова:** инфинитив, язык художественной литературы, синтаксические конструкции, синтаксические функции инфинитива, семантика инфинитива.*

Основные положения современной синтаксической теории отражены в различных научных концепциях. Исследование в данной работе выполнено в рамках структурно-семантического направления, восходящего к традиционному языкознанию. В настоящее время в структурно-семантическом направлении описаны синтаксические единицы, их многоаспектный характер, структурные и семантические особенности, переходные и синкретичные явления.

При многоаспектном анализе предложения как единицы синтаксиса необходимо учитывать логический, коммуникативный, структурный и семантический аспекты. Логический аспект является отражением структуры мысли, коммуникативный – средства общения. Особый интерес представляют структурный и семантический аспекты, которые характеризуют предложение с точки зрения формы и содержания. В структурную схему предложения входят словоформы, которые отражают логику мысли и определяют синтаксические позиции главных членов предложения. Семантический аспект подразумевает наличие

речевой семантики, находящей более яркое выражение в художественном тексте. Выразительность речевой семантике придают образные средства, характерные для языка художественной литературы.

Неоднородность и разнообразие структурных и семантических компонентов в предложении способствуют неоднозначности суждения, возможности выделения различных структурных схем высказывания, а также конденсации семантики различных членов предложения.

В современной лингвистической науке язык художественной литературы издавна привлекал внимание исследователей. Об особенностях художественной речи писали такие ученые, как А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман и другие. Впоследствии на материале художественных текстов были описаны структурно-семантические, стилистические и функциональные особенности сложных предложений как в языке прозы, так и в языке поэзии. Здесь можно отметить работы Л.Д. Беднарской, С.И. Дружининой и других авторов.

Известно, что художественная речь – это особая форма речи, специфика которой заключается в максимальной организованности, выразительности, эмоциональности, субъективности, выражении авторского «я». Образность – отличительная черта художественной литературы, с помощью которой человек, то есть читатель, познает окружающий мир, вступая в диалог с автором и с самим собой. Действительно, такие отличительные черты художественной речи вызывают интерес у исследователей. И это не случайно: изучение грамматических, лексических и других особенностей художественного текста позволяет более глубоко понять специфику языка художественной литературы и осознать положение различных словоформ и конструкций в системе языка.

Обратимся к языку художественной прозы. Для прозаического текста характерны следующие признаки: линейность синтаксических конструкций, наличие морфологической и синтаксической норм. Соблюдение морфологической нормы – это употребление в художественной речи слова в правильной словоизменительной форме. Употребление тех или иных словоформ регламентируется соответствующими законами грамматики и правилами русского языка. Каждая часть речи имеет свои отличительные черты и особенности употребления, в том числе в художественном тексте. Все словоформы занимают в предложении определённую синтаксическую позицию, т.е. являются теми или иными членами предложения. Согласно мнению В.В. Бабайцевой, «словоформы выделяются при подходе «снизу», члены предложения – при подходе «сверху». Словоформы являются «строительным материалом», а члены предложения – результатом построения предложения» [Бабайцева 2011: 32]. Члены предложения, в

отличие от словоформ, связаны между собой синтаксическими связями и отношениями.

В синтаксисе современного русского языка члены предложения представлены различными частями речи. Известно, что подлежащее – это чаще всего имя существительное или местоимение, сказуемое, как правило, выражено глагольными формами. В системе второстепенных членов предложения имена существительные и местоимения являются дополнением, прилагательные – определением, имена существительные и наречия – обстоятельством. Указанные классы слов называют предмет, указывают на его признак или передают действие. Иначе говоря, за лексико-грамматическими классами слов закреплены определенные значения.

Несомненно, между словоформами и членами предложения существует связь. Поскольку члены предложения относятся к синтаксису, высшему уровню языковой системы, то в нём находят выражение все единицы языка: фонемы, морфемы, лексические единицы. Это говорит о том, что в предложении лексическое значение тесно связано с синтаксической функцией. В данном случае мы исходим из диалектического единства формы и содержания, поскольку «пустой» формы быть не может. Но наряду с этим и семантика может выражать различные смысловые отношения.

Приведем примеры из произведения И.С. Тургенева «Вешние воды». В качестве словоформы, на которую обращаем особое внимание, возьмем инфинитив:

«Я постараюсь продать мое имение человеку, которого я буду знать с хорошей стороны, – произнес он не без запинки, – или, быть может, сами крестьяне захотят откупиться» (И.С. Тургенев).

В приведенном примере к инфинитиву **откупиться** можно задать два вопроса: *захотят чего? / захотят что сделать?*

Трудности с дифференциацией типичных свойств инфинитива как члена предложения отмечены нами в следующем примере:

*«Окончив свои дуэттино с дочерью, фрау Леноре заметила, что у Эмилио голос отличный, настоящее серебро, но что он теперь вступил в тот возраст, когда голос меняется (он действительно говорил каким-то беспрестанно ломавшимся басом), и что по этой причине ему **запрещено петь...**» (И.С. Тургенев).*

Здесь к инфинитиву **петь** можно задать два вопроса: *запрещено что? / запрещено что делать?* Это свидетельствует о синкретичной природе членов предложения (в частности, инфинитива), т.е. совмещении различных отношений в одной словоформе, представленной тем или иным членом предложения.

Данные случаи позволяют говорить о том, что лексико-грамматическая семантика членов предложения вносит в семантику членов

предложения дополнительные смыслы. Подобные случаи свидетельствуют о многоаспектном характере членов предложения, свойства которых выявляются в предложении. Лингвистическая природа членов предложения такова, что их нельзя квалифицировать однозначно. Хотя в синтаксисе современного русского языка уже существует определенная классификация членов предложения, которая подразумевает их деление на главные и второстепенные члены, безусловно, она не предполагает учета всех аспектов членов предложения. И в этом случае мы говорим о переходных и синкретичных явлениях в системе членов предложения. Кроме того, в научной литературе мы часто встречаем переходные случаи в семантике главных и второстепенных членов предложения, выраженных именными частями речи или личными глаголами. Синкретичная природа инфинитива все же остается вне поля зрения исследователей, а в большей степени обращается внимание на особенности его синтаксической функции.

Цель данной работы – показать синтаксические функции инфинитива в произведении И.С. Тургенева «Вешние воды» и описать неоднородность структуры и семантики инфинитива как особой глагольной формы.

Итак, мы отметили связь словоформ с их синтаксическими позициями, подчеркнули взаимовлияние лексики и синтаксиса друг на друга, обозначили многоаспектность и неоднозначность описания членов предложения. И, как было отмечено, за определенными словоформами в языке закреплены соответствующие синтаксические позиции. Однако одной из самых уникальных словоформ, способной занимать позицию абсолютно любого члена предложения, является форма глагола – инфинитив.

Как в современном синтаксисе понимается инфинитив? Инфинитив, или неопределённая форма – это особая форма глагола, не имеющая категорий склонения, времени, лица, числа, рода. «Сложный синтез глагольных и субстантивных сем обуславливает полифункциональность инфинитива» [Бабайцева 2011: 165].

Известно, что наличие субстантивных сем в категориальном значении инфинитива обусловлено его происхождением. Изначально инфинитив являлся не глагольной, а именной формой. Как отмечает В.В. Иванов, в настоящее время инфинитив представляет собой застывшую форму дательного и местного падежа единственного числа отглагольного существительного. С развитием языка это имя стало употребляться в глагольной парадигме [Иванов 1990: 355].

Особое происхождение инфинитива позволяет говорить о том, что он находится на периферии глагола, т.к. совмещает в себе глагольные и субстантивные семы. Думается, что такая историческая особенность этой уникальной словоформы не могла не оказать влияние на его синтаксическую позицию в предложении.

В современном синтаксисе описанию инфинитива посвящено немало научных работ. Сегодня известны работы Е.В. Бирюковой, И.А. Паниной и других. Кроме того, изучение инфинитива имеет глубокие традиции, которые мы находим в трудах А.М. Пешковского, Г.А. Золотовой, В.В. Бабайцевой и т.д.

В настоящее время функционирование инфинитива получило подробное описание не только в лингвистике, но и в лингвометодике (В.В. Бабайцева). Так, например, изучение синтаксических функций инфинитива является обязательным не только в вузовской, но и в школьной практике.

В данной научной статье наши интересы сосредоточены на описании синтаксических функций инфинитива в художественной речи. На материале произведения И.С. Тургенева «Вешние воды» мы рассмотрели особенности употребления инфинитива и установили, что инфинитив может выполнять различные синтаксические функции, т.е. являться любым членом предложения, как главным, так и второстепенным.

1) Нами отмечены случаи функционирования инфинитива в синтаксической роли подлежащего:

«Продавать сукно и бархат и надувать публику, брать с неё «Narren-oder Russen-Preise» (дурацкие, или русские цены) – вот его идеал!» (И.С. Тургенев).

Здесь в роли однородных подлежащих выступает ряд инфинитивов. Особенность инфинитива в роли подлежащего заключается в том, что инфинитив легко трансформируется в существительное: *продавать – продажа, надувать – надувательство, брать – взятие, получение.*

В инфинитиве, который выполняет роль подлежащего, явно проявляются субстантивные семы, что обусловлено его происхождением. Субстантивные семы в инфинитиве можно увидеть в следующем примере:

«Иначе поступить – значило бы опозорить себя навсегда» (И.С. Тургенев).

Здесь глагол *поступить* можно заменить именем существительным *поступок*. Такая подстановка слова другой части речи позволяет выявить особенности категориального значения инфинитива.

В обоих примерах актуализации семантики инфинитива способствует тире, а в устной речи – пауза. Это простые предложения, первое из которых осложнено однородными членами, выраженными инфинитивом.

Отметим, что в ходе изучения лингвистического материала удалось установить, что конструкции с инфинитивом, выступающим в синтаксической роли подлежащего, отмечены нами как единичные вкрапления. Более частотными являются предложения, в которых инфинитив выступает в роли сказуемого.

2) Безусловно, основной синтаксической функцией глагола является позиция сказуемого:

«Он **принялся размышлять**... медленно, вяло и злобно» (И.С. Тургенев).

«Фрау Леноре **продолжала дремать**, к великому удовольствию её дочери» (И.С. Тургенев).

Приведённые примеры представляют собой двусоставные предложения, в которых инфинитив входит в состав составного глагольного сказуемого. В семантике инфинитива явно проявляются глагольные семы, т.к. инфинитив является частью сказуемого.

Примеры подобного типа в творчестве И.С. Тургенева являются частотными. Это обусловлено, по нашему мнению, лексическим значением словоформы, выражающей действие субъекта. А составное глагольное сказуемое, имеющее в своем составе инфинитив, характеризует действие того или иного героя:

«Она как будто **хотела убежать** от этого слишком великого и неожиданного счастья» (И.С. Тургенев).

«Джема **бросилась целовать** свою мать...» (И.С. Тургенев).

Думается, что в приведенных примерах прослеживается синкретичная природа инфинитива. К инфинитиву *убежать* можно задать два вопроса: *хотела чего? / хотела что сделать?* Категориальное значение инфинитива *целовать* тоже не является однозначным: *бросилась куда? / бросилась что делать?*

Совмещение различных значений в семантике инфинитива позволяет говорить о его синкретичной природе, способствующей созданию множественных смыслов в художественном тексте.

3) В ходе проведенного исследования нами установлено, что инфинитив может быть второстепенным членом предложения, в частности, дополнением:

«Тогда Джемма тотчас **присоветовала ей заснуть** немножко, тут же, на кресле, а мы с господином русским – «avec le monsieur russe» – будем так тихи, так тихи... как маленькие мыши... «comme des petites souris» (И.С. Тургенев).

«Фрау Леноре **предложила ему сразиться** с нею и с Панталеоне в «тресетте», выучила его этой несложной итальянской карточной игре – обыграла его на несколько крейцеров – и он был очень доволен...» (И.С. Тургенев).

В предложениях подобного типа к инфинитиву, выполняющему синтаксическую функцию дополнения, можно от глагола задать вопрос косвенного падежа: *присоветовала (что?) заснуть, предложила (что?) сразиться*. Глаголы в подобных предложениях можно распределить по различным лексико-семантическим группам, а именно:

а) глаголы, выражающие предложение или совет:

«Наконец, г-н Клюбер вернулся, объявил, что через полчаса обед будет готов, и **предложил** до тех пор **поиграть** в кегли, прибавив, что это очень хорошо для аппетита, *хе-хе-хе*» (И.С. Тургенев).

«Его не отпускали все под тем же предлогом ужасного зноя, а когда зной свалил, ему **предложили** **отправиться** в сад пить кофе в тени акаций» (И.С. Тургенев).

Примеры, приведенные выше, также относятся к этой группе (с инфинитивом употребляются глаголы *присоветовала* и *предложила*).

б) глаголы, предающие значение просьбы:

«Потом он **попросил** ее **рассказать** подробно всё, что именно произошло накануне» (И.С. Тургенев).

«Я бы также **попросила** вас **привезти** мне оттуда астраханские хорошие мерлушки на мантилью, – проговорила фрау Леноре» (И.С. Тургенев).

в) глаголы со значением восприятия:

«Не **хотелось** ему тотчас **возвратиться** домой; он **чувствовал** **потребность побродить** на чистом воздухе» (И.С. Тургенев).

В данном примере есть два глагола со значением восприятия: *хотелось* и *чувствовал*. Особого внимания заслуживает здесь употребление инфинитива совместно с глаголом *чувствовал*. Инфинитив выступает как единое целое совместно с существительным: *чувствовал (что?) потребность побродить*. Имя существительное опустить нельзя, т.к. это приведет к искажению смысла. Но в то же время можно сказать: *потребность (какую?) побродить*. В этом случае инфинитив выступает в роли определения.

Предложения подобного типа иллюстрируют случаи синкретизма, т.е. неоднозначного толкования семантики членов предложения.

Лексическое значение глаголов восприятия таково, что они выражают психическое состояние человека. Приведем еще один пример:

«Потом ему **стало грезиться**, что он опять дерется на дуэли, что в качестве противника стоит перед ним г-н Клюбер, а на ёлке сидит попугай, и этот попугай Панталеоне, и твердит он, щелкая носом: *раз-раз-раз! Раз-раз-раз!*» (И.С. Тургенев).

Употребление глаголов восприятия в языке художественной прозы обусловлено ее особенностями. Автору важно передать состояние своего героя, поэтому в творчестве И.С. Тургенева такие предложения являются частотными.

4) В исследуемом материале нами выявлены предложения, в которых инфинитив выступает в роли определения:

«Видно было, что г-н Клюбер считал это дело поконченным, а потому и **не имел причины хлопотать** или **волноваться**» (И.С. Тургенев).

*«**Не из нежелания повиноваться**, а просто от избытка изумления Санин не тотчас последовал за девушкой – и как бы уперся на месте: он в жизни не видывал подобной красавицы!»* (И.С. Тургенев).

В данных синтаксических конструкциях инфинитив выполняет функцию определения, хотя она для него не типична, поскольку в составе инфинитива выделяются, прежде всего, глагольные семы. Здесь, по нашему мнению, инфинитив поясняет и уточняет предмет, а потому от главного слова можно задать вопрос определения: *не имел причины (какой?) хлопотать или волноваться, не из нежелания (какого?) повиноваться*. Следует подчеркнуть, что вопрос в конструкциях подобного типа можно задать не от глагола, а от существительного:

*«Санин был очень доволен тем, что **возымел мысль пригласить** на завтрашний день Эмиля...»* (И.С. Тургенев).

Возымел мысль (какую?) пригласить Эмиля. Но в то же время можно сказать: *возымел (что?) мысль пригласить*. И в этом случае мы говорим о нерасчлененности семантики, о многоаспектном характере синтаксической природы инфинитива.

Такие примеры часто встречаются в произведении «Вешние воды»:

*«**Не мешает** ему эта **тоска играть** после обеда с Эмилем в чехарду»* (И.С. Тургенев).

*Среди избытка блаженства он **ощущал потребность говорить** с Джеммой не о любви – то было дело решенное, святое, – а о чем-нибудь другом»* (И.С. Тургенев).

В обоих примерах существительные *тоска* и *потребность* семантически связаны с глаголами *не мешает* и *ощущал*. *Не мешает (что?) тоска играть; не мешает (тоска какая?) тоска играть*. В другом примере: *он ощущал (что?) потребность говорить; он ощущал (потребность какую?) потребность говорить*.

Приведенные примеры позволяют говорить о синкретизме в системе членов предложения, в частности в конструкциях с инфинитивом. Думается, что функция дополнения здесь первична, что легко объясняется этимологически. А значение функции определения приобретает в контексте. Приобретение инфинитивом «новых» свойств свидетельствует о его неоднозначной природе и богатстве семантики.

5) Материалы проведенного исследования позволяют говорить о том, что инфинитив способен употребляться не только в роли дополнения и определения. Инфинитив может выступать в функции обстоятельства:

*«Желая угодить своему молодому другу, которого тотчас после завтрака **услали** к г-ну Клуберу – **практиковаться** в бухгалтерии, – он навёл речь на сравнительные выгоды и невыгоды художества и коммерции»* (И.С. Тургенев).

В семантике инфинитива с обстоятельственным значением можно отметить значение цели: *услали (куда? с какой целью?) практиковаться*.

В приведенном примере инфинитив входит в состав придаточного предложения, а субъект обозначен косвенно (*которого услали*).

Инфинитив в роли обстоятельства отмечен нами в следующем предложении:

*«Но **отправиться** в магазин, **отыскивать** его там между другими коми – неловко тоже»* (И.С. Тургенев).

Особенностью этого примера является то, что здесь между собой связаны два инфинитива, один из которых имеет обстоятельственное значение цели: *отправиться (куда? с какой целью?) отыскивать*.

Следует отметить, что предложения, в которых инфинитив выступает в обстоятельном значении, малочастотны. Это связано, прежде всего, с его происхождением. Как нами было отмечено выше, в современном синтаксисе русского языка инфинитив представляет собой застывшую форму косвенных падежей (дательного и местного, т.е. предложного), поэтому частое употребление инфинитива в синтаксической функции дополнения объяснимо. Кроме того, в семантике инфинитива, выступающего в роли дополнения, явно прослеживается субъектное или объектное значение. В предложениях с субъектным или объектным инфинитивом важно обратить внимание на то, кто выполняет действие. В этом и заключается уникальность инфинитива, который наряду с глагольной семантикой, передающей действие, указывает на субъектное или объектное значение словоформы.

В современной синтаксической науке проблеме разграничения субъектного и объектного инфинитивов посвящено большое количество научных работ. В этой связи в настоящее время выделяют субъектный и объектный инфинитив. В.В. Бабайцева указывает, что инфинитив – это уникальная словоформа по категориальному значению и синтаксическим функциям. Выполняя ту или иную синтаксическую функцию в предложении, инфинитив может иметь субъектное или объектное значение [Бабайцева 2011: 168–169].

Приведем примеры.

*«У него, по смерти отдалённого родственника, оказалось несколько тысяч рублей – и он **решился** прожить их за границей, перед поступлением на службу, перед окончательным возложением на себя того казенного хомута, без которого обеспеченное существование стало для него невыносимым»* (И.С. Тургенев).

В данном предложении в роли субъекта выступает личное местоимение *он*, с которым связан глагол и действие, названное инфинитивом (*он решился прожить*). Здесь инфинитив, тесно связанный с субъектом, входит в состав составного глагольного сказуемого. И в этом случае мы говорим о субъектном инфинитиве в предложении. Кроме того, в наших выборках отмечены случаи, в которых инфинитив выполняет объектное значение:

Он предложил ей сыграть с ним в тресетте – и ничего лучшего он не мог придумать (И.С. Тургенев).

В роли субъекта выступает личное местоимение *он*, а действие, выраженное инфинитивом, относится к местоимению *ей*. Иначе говоря, субъект не является производителем действия, обозначенного инфинитивом (*сыграть*).

Аналогичную семантику мы можем увидеть в следующем предложении:

«Скорбные предчувствия начали его мучить» (И.С. Тургенев).

В подобной синтаксической конструкции связь субъекта и инфинитива ослабляется: субъект – *предчувствия* – выполняет действие (*начали*), направленное на объект (*его*). Действие объекта выражено инфинитивом.

Отметим, что в языке художественной литературы часто встречаются конструкции с субъектным и объектным инфинитивом. Известно, что инфинитив – глагольная форма, поэтому часто в предложении она характеризует действия субъекта. Но объектное значение в предложениях с инфинитивом в произведении И.С. Тургенева «Вешние воды» также нами было отмечено. В конструкциях с объектным инфинитивом можно выделить различные группы, которые характеризуют действия субъекта, его состояние, чувства. Это не случайно. Автору необходимо передать то, что чувствует его герой. В таких предложениях инфинитив является объектным, поэтому здесь мы его описали как дополнение. Наряду с этим, инфинитив, как и существительное, может быть любым членом предложения, о чем свидетельствуют примеры, приведенные нами в данной работе.

Изучение языка художественной литературы позволяет говорить о том, что инфинитив встречается в простых и сложных предложениях, а также в простых осложнённых конструкциях, входит в состав грамматической основы предложения или в состав придаточных предложений. Иначе говоря, инфинитив может выступать в роли любого члена предложения, как главного, так и второстепенного. На основании этого можно заключить, что в художественном тексте инфинитив выполняет различные синтаксические функции. Кроме того, приведенные примеры позволяют говорить о синкретичной природе инфинитива, что может объясняться, с одной стороны, наличием в его семантике глагольных и субстантивных сем, а с другой – особенностями языка художественной литературы, стремящейся к многоаспектности и неоднозначному толкованию лексических единиц.

В традиционной грамматике русского языка известно, что каждая часть речи выполняет свои функции в тексте. В художественном произведении, стремящемся к «правильной, красивой» речи, эти функции различных структурно-семантических классов проявляются в большей

мере. Инфинитив как особая словоформа, совмещающая глагольные и субстантивные семы, имеет широкие возможности для передачи различных смыслов художественного слова.

Подведем итоги. Являясь уникальной словоформой по своему категориальному значению, инфинитив способен выполнять различные синтаксические функции. Особенно ярко это проявляется в языке художественной литературы. Инфинитив может являться не только главным, но и второстепенным членом предложения. Структура синтаксических конструкций, куда входит инфинитив, разнообразна. Примеры, взятые нами из произведения И.С. Тургенева, позволяют говорить о том, что инфинитив употребляется в составе простых и сложных предложений. Выполняя определенную синтаксическую функцию, инфинитив способен выражать субъектное и объектное значение, тем самым образуя особую синкретичную глагольно-субстантивную конструкцию.

В произведении И.С. Тургенева «Вешние воды» также нами отмечены случаи синкретизма в употреблении инфинитива. Это выражено в системе второстепенных членов предложения, когда инфинитив одновременно может являться и дополнением, и определением. В отличие от структурно-семантических классов слов, которые призваны называть или описывать предмет, показывать его действие, инфинитив, благодаря своей природе, имеет синкретичный характер и способен передавать множественные смыслы в различных синтаксических конструкциях, что особенно ярко проявляется в языке художественной прозы, стремящейся к выражению авторского мировосприятия.

Библиографический список

Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.

Бабайцева В.В. Теоретические основы школьного и вузовского курса синтаксиса // Избранное. 1955–2005: Сб. научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь: СГУ, 2005. С. 220–232.

Беднарская Л.Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX – XX столетий. М.: Прометей, 1994. 196 с.

Бирюкова Е.В. Зависимый инфинитив немецкого и русского языка // Актуальные проблемы преподавания филологии в рамках ВУЗ-гимназия, прогимназия. Мичуринск, 1995. С. 41–51.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1959. 656 с.

Дружинина С.И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением следствия и атрибутивности // Слово. Предложение. Текст:

коллективная монография. Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2009. С. 166–171.

Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива // Филологические науки. 1979. № 5. С. 43–51.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: учеб. для студ. пед. ин-тов. 3-е изд. перераб и доп. М.: Просвещение, 1990. 400 с.

Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. С.-Петербург: Искусство-СПБ, 1996. 848 с.

Панина И.А. Сопоставительный анализ семантики глаголов немецкого и русского языков, сочетающихся с объектным инфинитивом // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2006. №5. С. 164–171.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 432 с.

Потебня А.А. Теоретическая поэтика / сост. А.Б. Муратов. М.: Высш. шк., 1990. 344 с.

Тургенев – Библиотека мировой новеллы: Иван Сергеевич Тургенев. Ги де Мопассан. Сост. Н.В. Банников. М.: «Звонница-МГ», 1996. 384 с.